

Томас Майн Рид

**Призрак или гризли? Что
я видел, пересекая Скалистые
горы**

Томас Майн Рид

**Призрак или гризли? Что я видел,
пересекая Скалистые горы**

«Автор»

Майн Рид Т.

Призрак или гризли? Что я видел, пересекая Скалистые горы /
Т. Майн Рид — «Автор»,

ISBN 978-5-457-09556-4

Немало удивительных историй произошло на Диком Западе. Отважные и бесстрашные люди приходили на бескрайние просторы прерий и в величественные скалистые горы... Но даже самый отважный первопроходец может испугаться, если поймет, что перед ним не просто громадный медведь гризли, а настоящее привидение...

ISBN 978-5-457-09556-4

© Майн Рид Т.
© Автор

Содержание

Призрак или гризли?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Майн Рид

Призрак или гризли? *Что я видел, пересекая Скалистые горы*

Прошло чуть больше четверти столетия с тех пор как английская колония в Западной Америке и часть территории Соединенных Штатов, известная как Орегон, разделились определенной договором границей. Многие еще живущие и не старые люди помнят времена, когда вопрос о границах Орегона вызывал большие дипломатические трудности и едва не привел к войне между двумя родственными народами; однако проблема была разрешена мирно и к удовлетворению обеих сторон.

Великобритания удовлетворилась сохранением за собой острова Ванкувер и обширным, но холодным участком континентальной территории востоку от него; в то время как местность по обе стороны реки Колумбия вплоть до 48 широты стала территорией Американской республики.

Вскоре после разрешения дипломатической проблемы в Орегон устремился поток эмигрантов, главным образом с запада Соединенных Штатов. Вначале, как обычно, появились земельные спекулянты, скупившие все лучшие участки; а после них настоящие колонисты, привлеченные рассказами спекулянтов. В этих рассказах Орегон описывался как второй рай, его плодородие и плодovitость намного превосходили знаменитые сады Гесперид. Так говорили о его полях. Леса Орегона тоже изображались изобильными; в них не только много деревьев лучших пород, но и все виды дичи, которые способны привлечь и любителя-спортсмена, и профессионального охотника.

Что еще нужно, чтобы сделать Орегон желанной землей? Никто не задавал подобных вопросов. Фермер-неудачник из западных штатов, охотник, обнаруживший, что в долине Миссисипи редко встречаются медведи и олени, беспокойный авантюрист, который не в силах долго оставаться на одном месте, – все они обратились взорами к Орегону. А затем последовала миграция дальше на запад, к берегам Тихого океана; здесь возникли и укрепились поселения, которые вскоре уже обещали превратиться в независимую империю.

Год или два спустя золотые россыпи Калифорнии присоединили свое притяжение к этому устремившемуся на запад потоку. Трапперы, забредавшие в Калифорнию, рассказывали, что это прекрасная земля. Но их самих привлекала не земля. Трапперы приходили в поисках бобра, чья шкура ценилась почти на вес серебра. Охотники и не думали о золоте, по которому ступали ежедневно; они только охотились на живущих в реках зверьков; они расставляли свои ловушки в ручьях, песчаные берега которых буквально сверкали драгоценным металлом. И только когда изобретательный швейцарский колонист Раттер, выкапывая мельничный лоток, обнаружил в песке блестящие зерна золота, люди, вышедшие на запад из Орегона, повернулись лицом к Калифорнии.

Для оленей, буйволов и бобров открытие золота было настоящим благом; для «леви-афана» в Тихом океане тоже. Услышав о золоте; охотники покидали прерии; трапперы уходили из горных долин, бросая свои ловушки; китобои, бороздившие южные моря, поворачивали в сторону Калифорнии, предоставив кашалоту свободно плавать, не опасаясь ни пики, ни гарпуна.

Вот когда мощный поток миграции устремился на берега Тихого океана. Новое Эльдорадо привлекало предприимчивых людей не только из Соединенных Штатов, но со всего мира; они готовы были в поисках золота докопаться до самого центра земли. Корабли из Европы и с западного побережья Соединенных Штатов огибали мыс Горн; другие корабли

плыли через Тихий океан из Индии и Китая. Золотоискатели, люди, сделавшие это занятие своей профессией, прибывали с берегов Чили и Перу; другие добирались из Мексики; но больше всего приходило в Калифорнию через равнины.

Через равнины! Читатель, возможно, не вполне ясно представляет себе, что это значит. Он, наверно, слышал или читал о торговых караванах, пересекающих африканскую Сахару, и о том, какие трудности и лишения испытывают эти караваны. Не меньшие трудности в те ранние дни испытывали и «караваны фургонов», которым приходилось пересекать пустыню между долиной Миссисипи и берегами южного моря. На такое путешествие уходило несколько месяцев – две тысячи миль по необитаемой дикой местности или по землям, населенным враждебными дикарями; местами сотни миль пути без единого ручейка или другого источника питьевой воды; фургоны корбились в иссушающей атмосфере, их колеса скрипели; скот сбивал ноги и худел, потому что кормился только на скудных пастбищах; мужчины, уставшие от бесконечного пути; ссорящиеся женщины и дерущиеся дети, слабые, часто теряющие сознание. Ах! Многие теряли сознание и падали; но что еще печальней, многие не вставали, и кости их, часто лишь наполовину погребенные, оставались на «путях» великой американской пустыни! И многие остаются и сегодня. (Рассказанное не полностью принадлежит прошлому. Железные дороги, построенные с тех пор, обслуживают только богатых. Бедный фермер с запада, обремененный большой семьей, со множеством детей, не может позволить себе добраться до нового дома по железной дороге. Поэтому фургоны эмигрантов по-прежнему пересекают равнину и ущелья Скалистых гор. – Прим. авт.).

Обычный способ совершения этого трудного путешествия таков. Несколько живущих поблизости фермеров объединяются, берут с собой фургоны, лошадей, скот и имущество, которое можно перевозить. Это называется "эмигрантский поезд" или «караван». Последнее название, хотя и пришло из Азии и Африки, широко распространено в прериях Америки.

Путники создавали свою организацию, избирали предводителя, обычно самого богатого или самого влиятельного человека; он руководил отрядом во все время пути; вырабатывался по взаимному согласию кодекс законов, которым все беспрекословно повиновались. По вечерам строился «кораль», то есть фургоны ставились вплотную друг к другу, так что оглобли одного упирались в задние колеса другого; при этом фургоны стояли под тупым углом друг к другу. Поставленные таким образом фургоны окружали продолговатое или овальное пространство; размеры его зависели от числа фургонов в караване. На опасных территориях, населенных индейцами, в корале можно было поставить палатки; в них в относительной безопасности спали те, кому не нашлось места в фургонах. А когда становилось ясно, что индейцы близко и что у них явно враждебные намерения, лошадей, мулов и прочий скот тоже загоняли внутрь ограды. В другое время скот под охраной всадников кормился на ближайших пастбищах в прерии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.